

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский государственный университет иностранных языков

БЕЛОРУССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

Материалы международного круглого стола
Минск, Баку; 6 декабря 2024 г.

Минск
БГУИЯ
2025

УДК 81'272:[316.722+303.446.2](476+479.24)(063)
ББК 81.006.3+81я4+95.4
М-902

Рекомендованы Редакционным советом Минского государственного лингвистического университета. Протокол № 3 (77) от 30.06.2025 г.

Рецензенты: кандидат филологических наук, доцент *Ю. В. Бекреева* (БГУИЯ);
кандидат филологических наук, доцент *Е. А. Белова* (БГЭУ)

М-902 Мультикультурализм и культурно-языковое пространство [Текст] : материалы междунар. круглого стола, Минск, Баку, 6 дек. 2024 г. / отв. за вып. В. Д. Сияк ; Минский гос. лингвист. ун-т. – Минск : БГУИЯ, 2025. – 49 с.

ISBN 978-985-28-0321-2

В сборнике собраны материалы выступлений участников международного круглого стола «Мультикультурализм и культурно-языковое пространство», который состоялся 6 декабря 2024 г. в онлайн-формате между Минским государственным лингвистическим университетом и Азербайджанским университетом языков. Материалы представлены в авторской редакции.

УДК 81'272:[316.722+303.446.2](476+479.24)(063)
ББК 81.006.3+81я4+95.4
М 902

ISBN 978-985-28-0321-2

© УО «Белорусский государственный университет иностранных языков», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

О КРУГЛОМ СТОЛЕ.....	4
Баранов Н.П., Салтанович И.П. МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ЭТНОИНТЕГРАЦИЯ.....	5
Брухацкая В.М. ОБЪЕКТЫ ОЦЕНКИ В РЕЦЕНЗИЯХ К ФИЛЬМАМ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	10
Барановский Р.С. ПЕРЕВОД МЕТАФОРЫ В НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ.....	14
Климов С.Л. РОЛЬ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В УКРЕПЛЕНИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» АЗЕРБАЙДЖАНА	24
Марченко О.В. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА.....	28
Оруджева И.Г. ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ.....	32
Раджабли Р.Г. ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ: АЗЕРБАЙДЖАН – БЕЛОРУСИЯ	35
Тригубова Д.Л. ПОТЕНЦИАЛ АННОТИРОВАНИЯ ФИЛЬМОВ СОВМЕСТНОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ.....	39
Хиялова Н.Б. МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	46

О КРУГЛОМ СТОЛЕ

6 декабря 2024 г. в онлайн-формате между Минским государственным лингвистическим университетом (г. Минск, Республика Беларусь) и Азербайджанским университетом языков (г. Баку, Азербайджанская Республика) состоялся международный круглый стол «Мультикультурализм и культурно-языковое пространство».

В ходе презентации докладов участников и последовавшей дискуссии были затронуты вопросы мультикультурализма и интеграции; формирования межкультурной компетенции у учащихся, коммуникации народов в условиях глобализации и цифровизации общества.

По итогам мероприятия было решено поддерживать контакты для проведения совместных исследований с учетом опытов Республики Беларусь и Азербайджанской Республики в построении гармоничного мультикультурного общества.

*читать подробнее
на сайте МГЛУ*

*программа
круглого стола*

Баранов Николай Павлович

доцент кафедры истории и социальных наук, кандидат философских наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Салтанович Ирина Петровна

доцент кафедры истории и социальных наук, кандидат социологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ЭТНОИНТЕГРАЦИЯ

Ключевые слова: мультикультурализм, идеология мультикультурализма, глобализирующийся мир, этноинтеграция

Key words: multiculturalism, ideology of multiculturalism, globalising world, ethno-integration.

Осмысление грядущего будущего, глубинные начала которого активно формируются человечеством в нашем тревожно противоречивом настоящем, не могут не волновать сердце каждого человека как современника происходящих, по своей сущности поистине метафизических исторических событий. Глобализирующееся мировое сообщество строит свой новый мир - более прогрессивный и более справедливый миропорядок, ориентированный на новый этап цивилизационного развития планетарного человечества.

Какую роль в разворачивающемся глобальном многоплановом и многомерном созидании нового миропорядка ориентирован выполнить мультикультурализм? Актуальность философского осмысления данной жизненно важной проблемы самоочевидна.

Важный, всевозрастающий вклад в дальнейшее развитие и совершенствование человечеством межэтнических отношений в глобализационном процессе становления планетарного человечества, вносит заслужившая широкое международное признание и высочайшую оценку актуальности и глубины выраженной в ней мудрости *идеология мультикультурализма*, выдвинутая выдающимся прозорливым мыслителем современной эпохи, сыном азербайджанского народа, создателем независимого азербайджанского государства - Гейдаром Алиевым. Именно благодаря политической мудрости и деятельности Гейдара Алиева идеология мультикультурализма стала основоопределяющей в развитии современного Азербайджанского общества и обрела статус уникального примера мультикультурного общественного развития для всех современных народов.

Мультикультурализм — идеология, политика и социальная практика, направленные на признание и сохранение культурного разнообразия в обществе, основными принципами которой является признание равноправия всех культур, уважение этнической, религиозной и языковой идентичности, создание условий для мирного сосуществования и взаимодействия культур. С точки зрения социально-философской науки и развития самой действительности, феномен мультикультурализма, или культурного плюрализма, во всей очевидности его новоисторической востребованности, объективной противоречивости формирования и утверждения в межэтнических отношениях, является одной из центральных, даже ключевых, проблем активно глобализирующегося современного социального мироустройства.

Именно от мудрой идеи мультикультурализма, воплощаемой, по достойному примеру Азербайджана, в соответствующую идеологию, внутреннюю и международную политику всеми суверенными государствами мирового сообщества, принятия и утверждения народами мультикультурализма как наилучшего образа единения и жизни общечеловеческой общности, всецело зависит культурный облик и сама социальная сущность будущего «планетарного человечества».

Дискурс мультикультурализма имеет сегодня широчайшее распространение и всестороннее осмысление. Сущность феномена мультикультурализма активно исследуется философами и учеными различных направлений, дискутируется политиками и священнослужителями различных конфессий, все глубже постигается новыми поколениями в гуманитарном образовательном процессе, опираясь на основные подходы: либеральный мультикультурализм, где акцент делается на правах личности и свободе выбора культурной идентичности и коммунитарный мультикультурализм, подчеркивающий важность коллективных прав и традиций этнических сообществ.

В простейшем, этимологическом понимании, мультикультурализм – это общество со средоточием многих культур, характерное свойство доминирующих на современном цивилизационном этапе развития человечества полиэтнических сообществ, в том числе суверенных государств. Объективно моноэтничность закономерно становится прошлым человечества.

В более широком, современном научном видении, мультикультурализм как политический проект - это фундаментальная по

глубинности и масштабам, по исторической значимости и ответственности, по участникам (в ней неминуемо примут участие все народы), многомерная по содержанию и подлежащим разрешению противоречиям, актуальная и закономерная по объективному велению времени, реалистичная по возможностям осуществления, общечеловеческая задача сохранения, гармонизации и дальнейшего развития культурного этнического разнообразия человечества.

Именно в таком, на наш взгляд, сущностном видении представлена проблема мультикультурализма в идеологической концепции Гейдара Алиева как для своей страны, так и всему прогрессивному человечеству.

Глобализационный процесс неудержим и необратим, присущее ему новое «великое, миграционное, переселение народов» будет неминуемо набирать свои обороты. Мир интенсивно этно-культурно преобразуется и должен существенно преобразиться. Человечеству, «во множестве его сообществ» (Г. Башляр) и государственных общностей - «человеиников» (А. Зиновьев), закономерно предстоит строить новую «Вавилонскую башню». И никаким «неадекватным, вне реализации политики мультикультурализма, политикам» на этом объективно закономерном пути развития человечества не справиться с новыми остро противоречивыми реалиями: к примеру, такими как, - принимающие иммигрантов страны больше не могут ассимилировать мигрантов, а мигранты более не хотят ассимилироваться. Массы новоприбывающих членов общества, образующих миграционные меньшинства, становятся статистически столь внушительными, что их уже невозможно «переварить», как это можно было сделать с относительно малочисленными и разрозненными мигрантами до середины XX века.

Главный вопрос, связанный с политикой «мультикультурализма» – это вопрос *о возможности именно этнокультурной интеграции*, акцентированной азербайджанским политическим проектом Гейдара Алиева.

Этноинтеграция как процесс включения этнических групп в общество с сохранением их культурной самобытности при условии принятия общих социальных норм и ценностей в отличие от ассимиляции не требует отказа от собственной культуры в пользу доминирующей, предполагая диалог культур и их взаимное обогащение. Интеграции, которая сопровождалась бы не ассимиляцией, а признанием исторического права народов на различие, или, иначе выражаясь, на идентичность, сохранение исторически

унаследованного этнокультурного разнообразия, его гармонизацию и поощрение его развития, вплоть до формирования в новоотечественной государственности собственных этнических сообществ, в рамках которых удерживаются язык и определенные культурные образцы. Как подчеркивал Гейдар Алиев: «Для каждого человека национальная принадлежность является источником гордости».

Интеграции, которая сопровождалась бы социальной интеграцией с таким действительным политическим, экономическим и духовным равенством граждан мультикультурного общества, в котором нет «господствующих культур».

В котором индивидам предоставлена свобода выбирать, какие культурные образцы являются их собственными. В котором разнообразие культур и стилей жизни развивается не автономно и параллельно, а во взаимодействии и взаимопроникновении, интегрируясь в единое этнокультурное и коммуникационное пространство, которое обретает свою новую, надэтническую сущность.

Такая мультикультурная интегрированная сообщность закономерно обретёт у представляющих её народов наполненный глубоким осознанием гражданственности статус нового отечества и наполненный глубинными патриотическими чувствами, извечно сакрализируемый статус родины. Мультикультурализм фокусируется на сохранении различий, этноинтеграция - на поиске общих точек соприкосновения. Эти подходы могут дополнять друг друга: мультикультурализм создает пространство для признания культурного многообразия, а этноинтеграция способствует укреплению социальной сплоченности через диалог и компромисс.

Именно такой мультикультурализм имеет прекрасное будущее!

В этом принципиально важном вопросе «философия азербайджанства» как политическая концепция путей формирования и развития мультикультурализма являет собой самый адекватный, самый продуктивный, самый жизнеспособный, самый цивилизованный и перспективный проект для мирового сообщества.

В настоящее время идет поиск человечеством новых мировоззренческих ориентаций, отличных от идеалов сугубо техногенной цивилизации. Новые идеалы, среди которых ключевыми становятся - становление гуманитарной культуры человечества (Д. Лихачёв), «ноосферное развитие человечества» (В. Вернадский), мультикультурализм (Г. Алиев), формирование

человечеством «сообщества единой судьбы» (Си Цзиньпин) – именно они должны обеспечить выживание и прогресс человечества.

В условиях глобализации мультикультурализм и этноинтеграция остаются важными инструментами управления этнокультурным разнообразием. Будущее этих концепций зависит от способности общества находить баланс между уважением к различиям и стремлением к единству, выстраивая ключевую задачу: минимизация конфликтов через создание инклюзивных политик, способствующих мирному сосуществованию и взаимному обогащению культур.

Брухацкая Вероника Тимуровна

студент 4 курса переводческого факультета

Научный руководитель: **Тригубова Дарья Леонидовна**

кандидат филологических наук, заместитель декана переводческого факультета

Минский государственный лингвистический университет

ОБЪЕКТЫ ОЦЕНКИ В РЕЦЕНЗИЯХ К ФИЛЬМАМ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: кинокритика, оценка, объект оценки.

Key words: film review, evaluation, object of evaluation.

В современном обществе медиапространство играет ключевую роль в межкультурной коммуникации. С развитием интернета, социальных сетей и цифровых платформ люди из разных уголков мира могут взаимодействовать практически мгновенно, независимо от физических расстояний. Это способствует обмену идеями, традициями и культурными особенностями, что формирует новые глобальные тенденции и оказывает влияние на общество. Медиаплатформы становятся своеобразной площадкой для диалога, где культуры не только сосуществуют, но и взаимно обогащаются, создавая новые формы искусства, музыки, литературы, моды и кино. Особый интерес исследователей вызывают речевые жанры, функционирующие в медиапространстве и передающие мнения, оценки и эмоции в отношении современных форм искусства. Одним из таких жанров является кинокритика.

Эволюция кинокритики и кинокритик очень тесно связана с развитием киноиндустрии. Жанр кинокритики возник одновременно с развитием киноискусства. Первая в истории рецензия на фильм была опубликована в 1907 г. в американском еженедельнике “Variety”, который представил обзор французского фильма «Захватывающий медовый месяц». Институт кинокритики начал формироваться в 1912 году. С тех пор кинокритики приобрели широкую популярность, став важным инструментом формирования отношения зрителей к фильмам. С увеличением количества кинопроектов рецензии стали не только средством оценки их качества, но и способом привлечения внимания к новым произведениям искусства [1, с. 28].

Ключевой для кинокритики является категория оценки. По определению М.Р. Желтухиной, оценка представляет собой ментальный процесс, специфическую разновидность познавательной

(когнитивной) деятельности человека, которая заключается в сравнении предметов, сопоставлении их свойств, определении роли в жизнедеятельности субъекта и его результатов, закрепляемых в сознании и языке в виде позитивного, негативного и нейтрального отношения [2, с. 86]. Согласно концепции Е.М. Вольф, оценка может быть ограничена элементами меньшими, чем слово, но может характеризовать и группу слов, и целое высказывание [3, с. 228].

Необходимым элементом оценки является ее объект. Оценке может быть подвергнут любой предмет, попавший в сферу интересов человека. Как утверждает В.А. Фомина, «оценивается то, что нужно (физически и духовно) человеку и Человечеству», и первое следствие этого состоит в ограничении употребления оценки, «освоенной и осваиваемой частью Вселенной, плодами человеческих рук и мысли, программами жизни и преобразования мира. Нераздельным достоянием оценки является сам человек в его статическом и динамическом аспекте» [4, с. 42].

Материалом для нашего исследования послужили 50 мини-рецензий к двум фильмам производства США 2023 г.: “Oppenheimer” и “Winnie-the-Pooh: Blood and Honey”, по 25 к каждому из фильмов. Данные кинокартины были выбраны нами в связи с тем, что оба фильма получили огромное внимание как критиков, так и зрителей в связи с тем, что получили главные награды на кинопремиях и отмечены как лучший и худший фильм года соответственно. В частности, фильм «Оппенгеймер» отмечен премией Оскар в номинации «Лучший фильм» (2024), а фильм «Винни Пух: Кровь и мед» – премией Золотая малина в номинации «Худший фильм» (2024). Мини-рецензии собраны с сайта «Rotten Tomatoes» – одного из наиболее популярных интернет-ресурсов с кинокритическими отзывами на фильмы и сериалы. Нашей целью стало выявление тенденций и особенностей объектов оценки и их корреляции с качеством фильма и его восприятием специалистами сферы кино.

При анализе фрагментов рецензий нами были выявлены 33 объекта оценки в фильме “Oppenheimer”, из которых 42,4% – сюжет: *it is as visually compelling as it is narratively* ‘визуально он так же привлекателен, как и в плане повествования’ (кинокритик Sean Axmaker), *a story worth telling* ‘история, которая заслуживает того, чтобы ее рассказали’ Kimber Myers). В 39,4% объектом оценки является режиссерская работа: *the perfect filmmaker* ‘идеальный киорежиссер’ (Kimber Myers), *Christopher Nolan’s first cinematic masterpiece* ‘первый киношедевр Кристофера Нолана’ (Cole

Smithey). Следующую группу объектов оценки (12,2%) можно отнести к категории актерская игра: *with standout performances from Robert Downey Jr, Matt Damon and more* ‘с яркими выступлениями Роберта Дауни-младшего, Мэтта Дэймона и других’ (Tanzim Pardiwalla). Наконец, 6% составляют спецэффекты и визуальное оформление: *the formal pyrotechnics* ‘формальная пиротехника’ (Chris McCoy), *a visual spectacle* ‘визуальное зрелище’ (Tanzim Pardiwalla).

Анализ фрагментов рецензий фильма “Winnie-the-Pooh: Blood and Honey” выявил 36 объектов оценки. В 63,9% случаев оценивается сюжет: *all the good ideas began and ended with the title* ‘все хорошие идеи начинались и заканчивались названием’ (Adam Olinger), 27,8% – режиссерская работа: *Frake-Waterfield cloddishly desecrates your childhood* ‘Фрейк-Уотерфилд оскверняет ваше детство’ (Ziba Adel), 5,6% – актерская игра: *appalling performances* ‘ужасающие выступления’ (Terry Staunton), 2,7% – спецэффекты и визуальное оформление: *technical issues* ‘технические проблемы’ (Mary Beth).

При сравнении частотности упоминания объектов оценки в рецензиях к данным фильмам можно выделить ряд характерных различий:

1. Актерская игра.

В отобранных нами мини-рецензиях на фильм “Oppenheimer” актерская игра упоминается чаще (12,2%), чем в “Winnie-the-Pooh: Blood and Honey” (5,6%). В первом фильме акцент идет на мастерстве Киллиана Мерфи и других известных актеров. В свою очередь для второго фильма как хоррора с ограниченным бюджетом и менее известным актерским составом этот аспект становится менее значимым.

2. Режиссерская работа.

В “Oppenheimer” режиссерская работа оценивается чаще (39,4%), чем в “Winnie-the-Pooh: Blood and Honey” (27,8%). Это может быть объяснено тем, что режиссер Кристофер Нолан известен своим уникальным стилем и способностью создавать сложные повествовательные структуры, что привлекает внимание критиков. В случае со вторым фильмом акцент на режиссерской работе менее выражен из-за простоты и низкого бюджета проекта, а также меньшей известности режиссера.

3. Сюжет.

Сюжет как объект оценки занимает центральное место в обеих группах рецензий, но значительно доминирует в “Winnie-the-Pooh: Blood and Honey” (63,9%) по сравнению с “Oppenheimer” (42,4%). Это объясняется тем, что

сюжет неудачных фильмов часто оказывается в центре критики из-за своей простоты и абсурдности. В фильме “Oppenheimer” в свою очередь имеется исторический контекст и более традиционный подход к повествованию, что отмечается критиками несколько реже, поскольку ожидается от подобных фильмов.

4. Спецэффекты и визуальное оформление

Спецэффекты играют незначительную роль в обеих группах рецензий, при этом упоминаются несколько чаще в “Oppenheimer” (6%), чем в “Winnie-the-Pooh: Blood and Honey” (2,7%). Данный факт может быть связан с тем, что в первом фильме показываются высококачественные эффекты для воссоздания ядерных испытаний, что вызывает одобрение критиков, в то время как во втором фильме из-за ограниченного бюджета спецэффекты не впечатляют критиков и не привлекают их внимание.

Таким образом, различия в распределении акцентов оценки отражают особенности жанра, ожидания зрителей и качество производства фильма. В крупных и амбициозных проектах, как “Oppenheimer”, критики часто оценивают актерскую игру и режиссерскую работу, что часто связано с привлечением к созданию фильма известных актеров и режиссеров и апеллирует к их авторитету. В свою очередь, в более низкобюджетных фильмах, как “Winnie-the-Pooh: Blood and Honey”, основной акцент делается на сюжете и визуальных элементах, которые чаще всего оказываются не слишком удачными и главным образом формируют негативное впечатление от фильма.

Список цитированных источников

1. Гаранина, Э. Ю. Оценочность в жанре кинокритики / Э. Ю. Гаранина // СибСкрипт. – 2013. – Т. 2, №2. – С. 28-31.
2. Данилова, Р. Р. Категория оценки как способ выражения антропоцентризма в лингвистике / Р. Р. Данилова // Филология и культура. – 2011. – № 23. – С. 137-139.
3. Ефанова, Л. Р. Норма как функционально-оценочная категория и способы ее представления в языке. Ч. 1. Структура нормативной оценки / Л. Р. Ефанова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – № 2. – С. 41-44.
4. Фомина, В. А. Кинокритика в системе дискурсивных взаимодействий / В. А. Фомина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2011. – № 2. – С. 144-146.

Барановский Роман Сергеевич

*старший преподаватель кафедры теории и практики перевода,
кандидат филологических наук*

Минский государственный лингвистический университет

ПЕРЕВОД МЕТАФОРЫ В НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Ключевые слова: *метафора, семантическая деривация, интегральный признак, дифференциальный признак.*

Key words: *metaphor, semantic derivation, integral feature, differential feature.*

В процессе речевой деятельности часто возникает необходимость не только передать информацию, но и представить ее в определенном ракурсе или же произвести определенное воздействие на адресата. Такая комплексная задача характерна для текстов различной жанрово-стилистической принадлежности. Одним из распространенных способов непрямого обозначения явлений действительности является метафора.

Существуют различные трактовки данного явления. Так, в словаре лингвистических терминов под ред. В. Н. Ярцевой метафора определяется как троп, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, для характеристики и наименования объекта, входящего в другой класс [7, с. 296]. Н. Д. Арутюнова трактует метафору как вид семантической неправомерности, которая возникает как результат намеренного нарушения закономерностей смыслового соединения слов [1, с. 346].

Наконец, И. Р. Гальперин рассматривает метафору как стилистический прием, основанный на взаимодействии словарного и контекстуального предметно-логического значения по признаку сходства двух понятий [3, с. 125].

Хосе Ортега-и-Гассет (J. Ortega-y-Gasset) подчеркивает значимую роль метафоры в познании и мышлении. Метафора нужна нам не только для того, чтобы благодаря полученному наименованию сделать нашу мысль доступной для других, она необходима, чтобы объект стал доступен нашей мысли. Знакомые нам объекты открывают доступ к далеким от нас понятиям [6, с. 69–72].

Таким образом, несмотря на различия в трактовках данного термина, можно выделить следующие ключевые особенности метафоры: межкатегориальное взаимодействие, нарушение традиционных норм

лексической сочетаемости, одновременное выполнение номинативной и характеризующей функции, преднамеренность использования, влияние контекста, акцентирование определенных признаков предмета.

Существуют различные точки зрения на классификацию метафор, что показывает неоднородность и разноплановость данного явления. Однако в нашем исследовании мы воспользуемся классификацией Н. Д. Арутюновой. Она выделяет следующие типы метафор:

1. Номинативная (перенос названия с одного предмета на другой, порождает омонимию);

2. Образная (сопровождается переходом идентифицирующего значения в предикатное, порождает синонимию);

3. Когнитивная (сопровождается изменением сочетаемости предикатных лексем, порождает полисемию);

4. Генерализирующая (стирает в лексическом значении слова границы между логическими порядками, порождает делексикализованные предикаты с широкой семантикой) [1, с. 366].

Особого внимания заслуживают концепции, имеющие отношение к способу интерпретации метафорических высказываний. По мнению М. Блэк (В. Black), все многообразие этих концепций можно свести к следующим:

1) субституциональная концепция, утверждающая, что метафорическое выражение употребляется вместо некоторого эквивалентного ему буквального выражения [2, с. 158];

2) сравнительная концепция, интерпретирующая метафору как эллиптическое сравнение [2, с. 161];

3) интеракционистская концепция, согласно которой метафорическое значение возникает в результате своеобразного взаимодействия признаков двух понятий с помощью т.н. системы общепризнанных ассоциаций. Благодаря такому взаимодействию метафора отбирает, выделяет и организует одни характеристики главного понятия и устраняет другие [2, с. 162–167].

Также подчеркивается, что метафоры-субституты и метафоры-сравнения во многих случаях могут быть заменены на свои буквальные эквиваленты со снижением живости описания, но без потери когнитивного содержания. В противовес этому, метафоры, построенные на основе взаимодействия признаков, невосполнимы, поскольку полученные

буквальные выражения не обладают не только необходимой образностью, но даже прежним информативным потенциалом [2, с. 168–169].

На наш взгляд, релевантность упомянутых ранее четырех типов метафор (номинативная, образная, когнитивная, генерализирующая) и трех способов интерпретации метафорических выражений (субституциональный, сравнительный, интеракционистский) по отношению к проблеме перевода метафор проявляется в том, что выбор конкретного способа перевода метафоры во многом определяется ее типом, а также избранным способом ее интерпретации. Поясним сказанное на примерах.

А) Номинативные метафоры.

(1) *The EC has approved the acquisition, saying that Microsoft's offer of 10 year free licensing deals mean there would be fair competition in the market [13].*

'Еврокомиссия одобрила сделку по поглощению, заявив, что предложения компании *Microsoft* о заключении безвозмездных лицензионных соглашений сроком на 10 лет способны обеспечить честную конкуренцию на рынке.'

Для слова *acquisition*, употребленного в данном примере, в словаре *Oxford Advanced Learners' Dictionary* [8] зафиксировано первичное значение 'something that somebody **buys** to add to what they already own, usually something valuable'. Вместе с тем, данному слову приписано также и значение 'a company, piece of land, etc. **bought** by somebody, especially another company; the act of buying it'. Если обратиться к специализированным источникам – например, к словарю терминов делового языка под ред. Дж. Кларк (J. Clark) [5], то мы поймем, что т.н. поглощение одной компании в составе другой осуществляется путем покупки контрольного пакета акций и обычно на невыгодных условиях для компании, подвергшейся поглощению. То есть, между приведенными значениями можно усмотреть отношения семантической производности, которые проявляются в специализации значения через сравнение быденной и коммерческой ситуации и приводят к формированию терминологической метафоры. Мы предлагаем относить такого рода терминологические метафоры к номинативным, поскольку выполняемая термином функция по-прежнему номинативная, а экспрессивность не достигает степени, типичной для художественных метафор. Полагаем, что для семантической интерпретации подобных метафор в наибольшей степени подходит субституциональная концепция. В нашем примере, словарная дефиниция метафоризированного

термина содержит маркер, соответствующий интегральной семе 'покупка', поэтому соответствующую лексему можно признать буквальной заменой (субститутот) для термина *acquisition*.

Для перевода такие метафоры обычно не представляют существенной трудности, если владеть соответствующими экономическими концепциями, поскольку во многих случаях оказывается приемлемым перевод с помощью известного и постоянного эквивалента (не обязательно дословного) или кальки (прямой перевод сложных слов и составных терминологических единиц): *inflationary pressure* – инфляционное давление (калькирование), *income tax bracket* – категория налогообложения дохода (постоянный эквивалент, т.к. «скобка» заменена на «категорию», но это соответствие является регулярным), *life span* – жизненный цикл (регулярное соответствие с заменой «протяженности» на «цикл»), *merger* – слияние (эквивалент), *capital flow* – поток капитала (калькирование), *maturity* – срок оплаты (эквивалент) и т.п.. Как видно из примеров, данный способ семантической деривации (специализация значения на основании сходства), задействованный в терминологической метафоризации, весьма продуктивен.

Б) Образные метафоры.

(2) *I was confident that Signature Bank could withstand the economic earthquake that occurred on that day [14].* 'Я был уверен, что *Signature Bank* сможет выдержать возникший экономический кризис'.

(3) *The government says it is doing what it can to bring down prices and blames the strain on external factors linked to the war in Ukraine [11].* 'Правительство заявляет, что оно делает все возможное для снижения цен, и видит «корень зла» во внешних обстоятельствах, связанных с войной в Украине.'

(4) *Stubbornly high inflation, negative real wage growth and general cost of living pressures are weighing on the consumer, and in turn the services industry which is typically a key growth engine for the UK economy [15].* 'Стабильно высокий уровень инфляции, отсутствие положительного прироста реальной заработной платы, а также непомерно высокие повседневные расходы – все это ложится бременем на плечи потребителя, а также на сферу услуг, которая традиционно является ключевым двигателем развития экономики Великобритании'.

(5) *One Egyptian poet said it was unsurprising that this year, ordinary people were more worried about putting food on the table than buying books,*

which would nourish their minds [11]. 'По словам одного египетского поэта, не удивительно, что в этом году простые люди больше уделяют внимания тому, как не умереть с голоду, нежели покупке книг, которые являются своего рода духовной пищей для ума.'

В целях компонентного анализа подчеркнутых лексем в примерах (2-3), приведем их словарные дефиниции согласно словарю *Oxford Advanced Learners' Dictionary [8]*, которые наиболее тесно соотносятся с их контекстами:

Earthquake - a sudden, violent shaking of the earth's surface (это единственное зафиксированное значение);

Strain - **pressure** on a system or relationship because great demands are being placed on it.

То, что для слова *earthquake* 'землетрясение' не нашлось регулярного соответствия, которое бы подошло для вышеприведенного контекста, указывает на то, что метафора является специфической, в высшей степени зависимой от контекста, построенной на таком образном *сравнении*, которое не является обыденным для мышления и речевой практики, а следовательно – экспрессивным. Более того, в сознании интерпретатора такое речевое употребление способно породить следующее умозаключение: экономический кризис по своим потенциально разрушительным и непредсказуемым последствиям иногда *подобен* землетрясению.

Что касается лексемы *strain* 'нагрузка, давление', для нее найдено косвенное соответствие, отражающее денотативно-сигнификативный аспект семантики, однако недостаточно интенсивно показывающее негативную коннотацию. В соответствующем контексте, предикативная основа с глаголом-сказуемым *blame* 'обвинять' показывает, что рост цен уже фактически произошел и стал не просто проблемой, над которой просто надо работать, а реальным «испытанием на прочность» экономики страны. То есть, умозаключение интерпретатора можно сформулировать так: рост цен – это *своего рода* бремя, перегрузка для экономики страны.

Предложенный нами способ содержательного анализа подсказывает и оптимальную концепцию интерпретации подобных метафор, и возможные способы их перевода. В частности, возможность экспликации компаративной семантики с помощью соответствующих маркеров (*подобен, своего рода* и т.п.) говорит о применимости сравнительной концепции метафоры для подобных случаев, а сильная контекстуальная зависимость, подтверждаемая методом компонентного анализа в

дефиниционной версии, обуславливает использование таких приемов перевода, как подбор окказионального соответствия (*earthquake* - кризис), использование образного фразеологизма (*strain* – корень зла, *to weigh on smb.* – ложиться на плечи кого-л.), добавление компаративных маркеров (*to nourish* – являться своего рода духовной пищей). В редких случаях, когда метафорический образ представлен в обеих языковых картинах мира, возможен буквальный перевод (*engine of growth* – двигатель развития).

В) Когнитивные метафоры.

(6) *Cloud game streaming service providers "gave positive feedback and showed interest in the licences", with some having already entered into agreements with Microsoft based on their proposals [13].* 'Провайдеры облачных видеоигр выразили одобрение и продемонстрировали заинтересованность в заключении предлагаемых лицензионных соглашений, причем многие из них уже заключили такие соглашения с компанией *Microsoft* на предлагаемых условиях.'

(7) *The new note - which will be worth \$11 (£9) officially - comes after consumer prices jumped by nearly 95% in the 12 months to the end of December [11].* 'Новый денежный знак номиналом 11 долларов США (9 фунтов стерлингов) введен после того, как потребительские цены «взлетели» на целых 95% за год.'

(8) *But that fixed exchange rate system was abandoned after the financial crisis that engulfed the country in 2001 and 2002 [11].* 'Но эта система фиксированных валютно-обменных курсов была отвергнута после финансового кризиса, охватившего страну в 2001-2002'.

Для данного типа метафор характерно то, что соответствующие предикаты (*enter, lag behind, jump, leave, go up / down, fill, shape / form, break, contain, slow down, accelerate* и т.п.) отражают метафоризированную интерпретацию таких базовых, универсальных когнитивных категорий, как пространство, местоположение, движение, размер, форма, время и т.п. На это указывает субстантивная валентность, актуализируемая в контекстах. Для глаголов *enter* и *jump* считаем высказанное предположение очевидным, поэтому проанализируем более детально контекстуальное поведение менее частотного глагола *to engulf*. Приведем соответствующие словарные дефиниции: 1) *to surround or to cover somebody/something completely* = 'окружить / покрыть'; 2) *to affect somebody/something very strongly* = 'сильно повлиять' [8]. В данном случае явно просматривается антропоцентрическая метафора – абстрактная сущность интерпретируется сквозь призму

человеческой ориентации в физическом пространственно-временном континууме: финансовый кризис ассоциируется с веществом, которое может «охватить», т.е. в которое можно «погрузиться». Можно полагать, что здесь второе значение является семантически производным от первого. Семантическая деривация происходит за счет *взаимодействия* одних признаков (например, 'воздействие' и 'масштабность, системность') и взаимоисключения других (например, 'материальность' и 'протяженность в пространстве').

В свою очередь, в примере (6) субъект хозяйствования «провайдер видеоигр», неодушевленная сущность, метонимически ассоциируется с человеком, а «соглашения», будучи нематериальной сущностью, метафорически ассоциируются с физическим пространством, в которое можно «войти». Если обратиться к работе Дж. Лакоффа (G. Lakoff) «Метафоры, которыми мы живем» [4], это типичные случаи концептуальных метафор, а именно такой их разновидности, как ориентационная метафора. Они построены по моделям *неодушевленный предмет – человек (коммерческая организация – это человек), ситуация – пространство (экономические условия – это пространство / среда обитания, коммерческая договоренность – ограниченное пространство с возможностью входа / выхода), количественный рост – движение вверх (рост цен - прыжок)* и т.п.

На основе проведенного анализа считаем возможным говорить о том, что интерпретационным моделям для подобных метафор отвечают сравнительная и интеракционистская концепции с преобладанием последней. Сравнительная концепция позволяет сделать умозаключение вида *А подобен Б*, если исходный объект А рассматривать через признаки Б, а интеракционистская концепция позволяет с помощью компонентного анализа выявить и описать интегральные и дифференциальные семы для номинаций сущности А и Б, доказывая тем самым наличие отношений семантической деривации Б от А по типу сходства.

По нашим наблюдениям, чтобы адекватно переводить метафоры данного типа, представленные в обеих языковых картинах мира, необходимо руководствоваться не столько нормой ПЯ, сколько его узусом, отражающим традиционно закрепившиеся дистрибутивные модели соответствующих предикатных лексем. Следовательно, основными приемами перевода здесь будут конкретизация, модуляция и подбор окказионального соответствия.

Г) Генерализирующие метафоры.

(9) *Some 80% of the world's sugar supply comes from sugar cane, with sugar beet providing the remainder [9].* 'Приблизительно 80% мирового объема сахара получают из сахарного тростника, остальная часть приходится на сахарную свеклу.'

(10) *Most European countries currently face the same issues with supply, installer training and cost, but geography and culture also heavily influence what we expect and demand from our heating systems [10].* 'Многие европейские страны сейчас сталкиваются с такими же проблемами недостаточных объемов поставки, нехватки квалифицированных специалистов и высоких издержек, но география и культура также оказывает значительное влияние на то, что мы ожидаем получить от отопительных систем.'

(11) *In March this year it was still running at 87.6%, forcing Zimbabweans to find creative ways to survive [12].* 'По состоянию на март этого года, инфляция в Зимбабве составляла 87,6%, из-за чего жителям порой приходилось проявлять смекалку, чтобы обеспечить себя средствами к существованию.'

Как видно из приведенных примеров, метафоры данного типа основаны на десемантизации соответствующих предикатов и, как следствие, на слабых ограничениях их дистрибуции. Для соответствующих широкозначных лексем (*go, come, run, have, be, take, make, good, bad* и др.) характерны весьма слабое проявление дифференциальных признаков и очевидная контекстуальная обусловленность интегральных сем, за счет чего и происходит приписывание некоторых признаков широкому кругу денотатов при низкой контекстуальной избирательности. Проявлением метафоры служит то, что соответствующие широкозначные лексемы могут означать вполне определенные действия, совершаемые человеком, но при этом нетипичные для неодушевленных и/или абстрактных сущностей, если понимать эти лексемы в том же значении (антропоцентрическая метафора). Так, употребленный в примере (9) глагол *come*, если его понимать антропоцентрично, как 'приходить / приезжать', не подвергается метафоризации – это обычное указание на движение. Но если этот глагол, как в данном контексте, сочетается с номинацией неодушевленной субстанции *sugar* 'сахар', то в данном случае уже можно усматривать концептуальную метафору по линии генерализации, поскольку «контролируемое движение» для сахара не типично. Данная метафора основана на *взаимодействии* признаков 'неодушевленность' и 'перемещение'

(интегральные семы) и одновременно на взаимоисключении признаков 'контролируемость' и 'целенаправленность' (дифференциальные семы). Основным требованием к переводу таких метафор будет соблюдение узуальных норм лексической сочетаемости ПЯ, которое может быть достигнуто с помощью таких трансформаций, как конкретизация (основной прием) и модуляция.

На основании семантического анализа примеров метафор, проведенного с применением методов интроспекции и компонентного анализа словарных дефиниций, мы можем сделать вывод, что перевод метафор в экономических текстах прямо обусловлен многими факторами, в числе которых ее тип, соотносящийся с ним способ интерпретации, семантическая структура переосмысленной лексемы, контекст.

Список использованных источников

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 896 с.
2. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры : сб. науч. ст. ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. – М., 1990. – С. 153–172.
3. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 460 с.
4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем = Metaphors We Live by / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : УРСС, 2004. – 256 с.
5. Международные термины делового языка = International Business Terms : толковый словарь (на англ. яз.) / под ред. Дж. Кларк. – СПб. : КАРО, London, Lessons Professional Publishing, 2006. – 368 с.
6. Ортега-и-Гассет, Х. Две великие метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Теория метафоры : сб. науч. ст. ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. – М., 1990. – С. 68–81.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
8. Oxford Advanced Learners' Dictionaries. – Oxford Univ. Press, 2015. – URL : <http://www.oxfordadvancedlearnersdictionaries.com> (Date of access: 5.12.2024).
9. Hotson, E. Confectionery firms try to sugar coat price rises / E. Hotson // BBC. – URL : <https://www.bbc.com/news/business-65532112> (Date of access: 5.12.2024).

10. King, C. Which European nations are winning the heat pump race? / C. King // BBC. – URL : <https://www.bbc.com/news/business-65317369> (Date of access: 5.12.2024).

11. Knell, Y. Egyptians offered loans to buy books as inflation soars / Y. Knell, W. Hussein // BBC. – URL : <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-64387130> (Date of access: 5.12.2024).

12. Mpofu, K. Buying banknotes to survive Zimbabwe's sky-high inflation / K. Mpofu // BBC. – URL : <https://www.bbc.com/news/business-65336539> (Date of access: 5.12.2024).

13. Powell, S. Microsoft's Activision takeover approved by EU after UK veto / S. Powell // BBC. – URL : <https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-65566438> (Date of access: 5.12.2024).

14. Sherman, N. Ex US bank bosses call collapse 'unprecedented' / N. Sherman // BBC. – URL : <https://www.bbc.com/news/business-65605251> (Date of access: 5.12.2024).

15. Sri-Pathma, V. UK economy: Cost of living and strikes weigh on growth / V. Sri-Pathma // BBC. – URL : <https://www.bbc.com/news/business-65562888> (Date of access: 5.12.2024).

Климов Сергей Леонидович

научный сотрудник Центра руссисеведения,
преподаватель кафедры международных отношений
Азербайджанский университет языков

РОЛЬ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В УКРЕПЛЕНИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» АЗЕРБАЙДЖАНА

Ключевые слова: Азербайджан, мультикультурализм, «мягкая сила», традиции, внешняя политика

Key words: Azerbaijan, multiculturalism, soft power, traditions, foreign policy

Мультикультурализм является одним из факторов, который способствует формированию уникальной модели "мягкой силы" государства. Мультикультурализм существенно расширяет "инструментарий" "мягкой силы", позволяя адаптировать ее к разным аудиториям.

В мультикультурной среде происходит активный обмен культурными практиками и идеями, что ведет к появлению новых, синтетических форм, которые могут быть весьма привлекательными для внешней аудитории. Ключевые ценности мультикультурализма - плюрализм, взаимное уважение, равноправие - сами по себе становятся источником "мягкой силы", транслируя образ открытого и гармоничного общества.

Прежде чем рассматривать, как мультикультурализм способствует укреплению внешней позиции Азербайджана, необходимо отметить его роль внутри страны. Мультикультурализм в Азербайджане способствует поддержанию внутренней стабильности и гармонии в многонациональном обществе. Руководство Азербайджана активно проводит политику, способствующую развитию и сохранению культурных традиций и языков всех этнических групп. Это, в свою очередь, способствует укреплению социальной солидарности и взаимопонимания, что является фундаментом стабильности и развития общества.

Выдающийся государственный деятель Гейдар Алиев своим дальновидным и мудрым политическим курсом способствовал дальнейшему развитию многовековых традиций мультикультурализма в Азербайджане, выведя их на качественно новый уровень [2]. Общенациональный лидер Гейдар Алиев подчеркивал: «Многонациональный состав Азербайджана — это наше богатство и

преимущество. Мы это ценим и стараемся сохранить. Чем больше государство будет стараться объединить народ, тем богаче оно будет, так как каждый гражданин вносит свой вклад во всемирную культуру и цивилизацию» [5].

Мультикультурализм направлен на решение двуединой задачи. Во-первых, он призван поддерживать стабильную внутривнутриполитическую обстановку - курса на мир и сотрудничество между всеми народностями, населяющими страну, что позволяет сохранять и укреплять здоровый социально-политический микроклимат внутри государства.

Во-вторых, мультикультурализм последовательно формирует благоприятную атмосферу для международного взаимодействия, одновременно отстаивая национальные интересы страны на внешнеполитической арене.

Этот подход обеспечивает гармоничное сочетание задач внутренней консолидации и внешнеполитического позиционирования Азербайджана.

Для Азербайджана мультикультурное богатство страны представляет собой значимый ресурс "мягкой силы". Данный аспект имеет чрезвычайно важное значение для внешнеполитического позиционирования республики.

В развитии туристической сферы в Азербайджане мультикультурализм является важным фактором. Как известно, Азербайджанская Республика представляет собой страну с богатым историко-культурным наследием, изобилующую многочисленными достопримечательностями, что детерминирует высокую туристическую привлекательность для гостей со всего мира. Кроме того, атмосфера толерантности и межкультурного диалога, культивируемая в рамках азербайджанской модели мультикультурализма, создает исключительно благоприятную среду для туристов. Данный аспект выступает в качестве важного конкурентного преимущества Азербайджана на глобальном туристическом рынке.

Следует отметить, что мультикультурализм имеет фундаментальное значение для развития дипломатических связей Азербайджанской Республики с государствами международного сообщества. Являясь членом разнообразных международных организаций, как исламских, так и европейских, Азербайджан интегрирует в себе ценности множества цивилизаций, выдвигает инициативы на международной арене [3].

В контексте международных отношений политика мультикультурализма выступает катализатором укрепления международного авторитета Азербайджана, расширения его культурно-гуманитарных связей с мировым сообществом, что в свою очередь способствует повышению уровня информированности зарубежной общественности об Азербайджанской Республике [1].

Культурный плюрализм и межэтническое взаимодействие в азербайджанском социуме формируют благоприятный деловой климат, минимизируя риски социальной дестабилизации и способствуя комфортной адаптации иностранных инвесторов различного этнокультурного происхождения.

Это создаёт стабильную среду для инвесторов, которые ищут безопасные и предсказуемые условия для ведения бизнеса. Кроме того, мультикультурализм помогает укрепить социальный и политический климат в стране, снижая риски, связанные с экстремизмом и внутренними конфликтами, что повышает уровень доверия со стороны зарубежных инвесторов.

Экспорт национальной культуры, ее популяризация за рубежом, а также формирование позитивного образа государства способствуют созданию благоприятной внешнеполитической конъюнктуры [4].

Деятельность Бакинского международного центра мультикультурализма, открытие центров Азербайджанского языка и культуры во многих странах мира, преподавание предмета «Азербайджанский мультикультурализм» в зарубежных университетах, продвижение межкультурного и межрелигиозного диалога через глобальные инициативы способствуют укреплению позитивного имиджа Азербайджана на международной арене.

Мультикультурализм также способствует укреплению «мягкой силы» через образование и обмен знаниями. Образовательные программы, направленные на изучение культур и языков различных народов, стимулируют интеллектуальный и культурный обмен, что открывает новые возможности для сотрудничества в области науки, технологий и инноваций.

Сотрудничество с международными университетами, научными центрами и культурными организациями помогает расширять влияние

страны в сфере знаний и технологий. Программы обмена студентами, культурные и научные проекты становятся важными инструментами расширения влияния страны, что содействует формированию позитивного имиджа на международной арене.

Таким образом, центральным направлением как внутренней, так и внешней политики Азербайджана выступает неуклонное следование курсу на сохранение и эффективное продвижение идеалов мультикультурализма, что в свою очередь укрепляет "мягкую силу".

Список использованных источников

1. Азербайджанский мультикультурализм: [Электронный ресурс] / URL: http://multiculturalism.preslib.az/ru_a1.html
2. Алиев, М. А. Общенациональный Лидер Гейдар Алиев и Азербайджанская Модель Мультикультурализма // Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi, Azerbaycan Halkının Milli Lideri Haydar Alirza Oğlu Aliyev'in Doğumunun Yılı Özel Sayısı, — 2023. 10(1), — с. 85-93.
3. Первый вице-президент Мехрибан Алиева в рамках проходящего в Баку IV Всемирного форума по межкультурному диалогу выступила на встрече представителей международных организаций: [Электронный ресурс] / 2017. URL: <https://president.az/ru/articles/view/23639>
4. Нагдалиева, Ш.А. Внешняя культурная политика Азербайджанской Республики: дис. ... канд. культурологии / — Москва, — 2019. — 250 с.
5. Tolerantlıq fərqliliyə hörmətdir: [Elektron resurs] / URL: https://multiculturalism.preslib.az/az_others-roep9zOgnx.html

Марченко Ольга Владимировна

преподаватель кафедры теории и практики перевода

Минский государственный лингвистический университет

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА

Ключевые слова: *межкультурные компетенции, межкультурная коммуникация, экстралингвистические знания, переводческая деятельность, переводчик.*

Keywords: *intercultural competences, intercultural communication, extra-linguistic knowledge, translation activity, translator.*

Современный мир характеризуется происходящим в данный момент процессом глобализации, которая предусматривает усиление взаимосвязи между различными странами и народами посредством обмена товарами, сведениями, знаниями, опытом и культурными ценностями. В данных условиях неотъемлемым становится наличие специалиста, который может способствовать налаживанию и укреплению отношений между людьми, происходящими из разных культур. Подобным специалистом является переводчик, который служит связующим звеном между такими «мирами». В связи с этим становится понятным, что задача переводчика заключается не только в передаче слов и смыслов с одного языкового кода на другой, но и в учете межкультурных различий и особенностей аудитории, для которой он выполняет свою работу. Таким образом, большое значение приобретают межкультурные компетенции, которыми в обязательном порядке должен обладать абсолютно каждый переводчик.

Как было сказано ранее, перевод — это не просто технический процесс замены слов одного языка на другой, для осуществления которого специалист должен на высоком уровне владеть грамматикой исходного и целевого языков. Крайне важно также и понимание культурных различий, поскольку каждое высказывание, каждая фраза несет в себе культурную нагрузку, которая может быть недоступна человеку без соответствующих знаний. К примеру, сюда можно отнести культурно обусловленные фразеологизмы, устойчивые выражения, идиомы, юмор, которые могут быть искажены при переводе без учета контекста.

Под межкультурными компетенциями понимаются компетенции основанные «на знаниях и умениях осуществлять межкультурное общение посредством создания общего для коммуникантов значения происходящего и достигать в итоге позитивного для обеих сторон результата общения» [1, с. 236], а также «способность к эффективному коммуникативному

взаимодействию в процессе понимания и интерпретации смысла инокультурных ситуативных действий на основе осознания общих и различных признаков культур, способов их языкового и неязыкового выражения в условиях профессионального дискурса» [2, с.15]. При этом необходимо помнить о том, что культура не ограничивается только национальными особенностями, но также охватывает социальные, политические и экономические аспекты.

Так, например, переводчику следует быть внимательным и осторожным при переводе ряда имен собственных, обозначающих некоторые географические объекты, которые были и продолжают оставаться объектом споров между несколькими странами. В качестве иллюстрации можно привести название архипелага в южной части Атлантического океана: в Великобритании острова известны как *Фолклендские острова* (Falkland Islands), а в Аргентине они называются *Мальвинскими островами* (Islas Malvinas). Спор вокруг прав на эти острова, который привел к Фолклендской/Мальвинской войне в 1982 году, остается важной политической темой. Использование одного или другого названия может быть воспринято как поддержка той или иной политической позиции. Еще один пример, который вызывает разногласия между странами, — это название моря между Японией, Южной Кореей и Китаем. Япония использует название *Японское море* (Sea of Japan), в то время как Южная Корея настаивает на использовании названия *Восточно-Корейское море* (East Sea), так как оно подчеркивает корейский контекст. Эта разница также стала причиной дипломатических трений между двумя странами. Как становится ясным, при отсутствии знаний об общественно-политической обстановке в мире и региональных реалиях, действия переводчика могут привести к усилению напряженности в отношениях между странами или представителями таких стран, в лучшем случае, или послужить источником конфликта, в худшем.

Пласт лексики, при работе с которым неопытный переводчик также может совершить ошибки, включает в себя, в частности, религию. Данный аспект связан с использованием довольно большого количества фразеологизмов и афоризмов библейского происхождения. Затруднения, к примеру, могут возникнуть при переводе библеизмов, которые утвердились лишь в одном из языков. К таким лексическим единицам относятся среди прочего выражения, закрепленные в английском языке, но не имеющие эквивалентов в современном русском языке: *the fleshpots* (материальные

блага, плотские наслаждения, зланные места), *at the eleventh hour* (в последнюю минуту), *to play Samson in the temple* (погубить врагов и погибнуть самому) и т.д.; выражения, закрепленные в русском языке, но не вошедшие в обиход английского языка: *церихонская труба* (throat of brass), *быть не от мира сего* (to live in a dream world), *злоба дня* (burning question) и др.; выражения, которым соответствует другой библеизм или фразеологизм: *a drop in the bucket* (капля в море), *to sweat blood* (пролить семь потов), *scales fell from smbd's eyes* (пелена спала с глаз) и прочие. Незнание наиболее частотных в каждом языке библеизмов и их соответствий также может привести к сбою в межкультурной коммуникации и не передаче важных смыслов, скрывающихся за данными устойчивыми выражениями.

После рассмотрения примеров возникает вопрос, каким же образом необходимо развивать у переводчика данные межкультурные компетенции? Прежде всего, внимание должно уделяться не только формированию языковых навыков, но и погружению в культуру страны изучаемого языка: следует содействовать развитию понимания картины мира этических норм и коммуникационных моделей того или иного народа. Во-вторых, полезным оказывается обучение, прохождение стажировки или продолжительное пребывание в стране, язык которой изучает специалист. Такой опыт позволяет не только усовершенствовать знания языка, но и обрести представление о традициях, образе жизни, политических и социальных процессах. И, конечно, не менее важным инструментом является чтение литературы на целевом языке, в том числе художественных произведений, которые зачастую полны культурных реалий, специфичных для данной страны.

Таким образом, межкультурные компетенции являются неотъемлемой частью профессионального мастерства переводчика, влияя на качество перевода и способность адаптировать информацию в соответствии с потребностями целевой аудитории. Понимание и учет культурных различий способствуют не только точности передачи смысла, но и обеспечению культурной релевантности текста. Для развития этих компетенций важны не только академические знания, но и практический опыт, включающий активное взаимодействие с культурами, языками и традициями других стран. Переводчик, который не только владеет языковыми навыками, но и способен учитывать культурные контексты, играет ключевую роль в коммуникации и взаимопонимании между различными народами.

Список использованных источников

1. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В.Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
2. Плужник И. Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / И.Л. Плужник. –Тюмень, 2003. –335 с

Оруджева Ирина Гатемовна

доцент кафедры теории и практики перевода германских языков

Азербайджанский университет языков

ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ

Ключевые слова: эквивалентность, переводоведение, трансформация, адекватность

Key words: equivalency, translation studies, transformation, adequacy

Одной из главных проблем переводоведения, как в теоретическом, так и в прикладном аспекте, является вопрос достижения эквивалентности и адекватности в переводе. На протяжении всей истории развития переводоведения данная проблема всегда стояла во главе угла для исследователей, а также преподавателей предметов, связанных с переводоведением. Как известно, научную основу освещения данной проблемы заложили такие ученые, как Винэй и Дарбелнэ, Роман Якобсон, Юджин Найда, продолжили исследования в данной области Джон Кунисон Кэтфорд, Найда и Тайбер, Антон Попович, Питер Ньюмарк, Вернер Коллер, Джулиан Хаус, Хатим и Мандей, Энтони Пим, Ванэсса Леонарди, Мона Бейкер и другие. В советской и пост-советской лингвистической науке данным вопросом занимались Федоров А.В, Бархударов Л.С., Виноградов В.С., Комиссаров В.Н. и другие ученые.

Достижению эквивалентности в переводе препятствуют такие объективные факторы, как особый колорит вследствие национальной, культурной специфики оригинального текста, влияющие на языковой строй; литературная, историческая среда создания оригинала, отличающаяся от среды и менталитета, в котором функционирует языковое сообщество переводящего языка. Помимо этого, переводческие потери, влияющие на уровень эквивалентности, возникают из-за различия в системах исходного и переводящего языков, а также в связи с различиями в использованиях выразительных средств, в том числе, лингвостилистических приемов. Упомянуть также следует субъективные факторы, связанные с особенностями личности переводчика, уровнем его профессионализма, опытом и т.д.

Факторы, осложняющие переводческую деятельность, включают также случаи наличия в подлиннике подтекстов, аллюзий, недомолвок, реалий, символов, игры слов, каламбуров, и прочих художественных приемов. Общеизвестно, что добиться полной эквивалентности задача не из легких, даже для высокопрофессиональных переводчиков, так как

прагматический аспект оригинала, его эмоционально-экспрессивная, эстетическая составляющая значительно затрудняют восприятие исходного текста переводчиком.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о всей сложности и важности проблемы достижения эквивалентности и адекватной передачи всех уровней исходного текста. При всем многообразии терминов, описывающих суть эквивалентности, ученые выделяют критерии, на основе которых разрабатывается научно-теоретическая классификация типов эквивалентности.

Данные критерии включают три направления: 1) лингвистически-ориентированный подход к переводу, 2) культурно-ориентированный подход к переводу и 3) сочетание двух подходов [6, с. 50]. Основываясь на данных критериях, различные классификации разделяли типы эквивалентности на следующие: лингвистическая эквивалентность, прагматическая эквивалентность, функциональная эквивалентность, семантическая эквивалентность, текстовая эквивалентность, онтологическая эквивалентность, динамическая эквивалентность, формальная эквивалентность и т.д. Каждый из данных типов основывается на конкретных аспектах перевода.

Для эквивалентной передачи исходного текста следует добиваться достижения адекватности на всех уровнях, для чего необходимо выполнение всех переводческих нормативов. В подтверждение трудности достижения полной эквивалентности в переводе следует помнить, что образные выражения редко имеют эквивалентные, прямые соответствия в переводящем языке, поэтому переводчикам приходится принимать решение о применении трансформационного перевода с использованием различных видов переводческих трансформаций, что также не гарантирует отсутствие потерь в переводе. Для демонстрации примера удачного решения при переводе такой лексически несовместимой языковой единицы, как фразеологизм, приведем пример из романа С. Моэма «Луна и грош»:

*There was a strike at Marseilles at the time, and Strickland, having come to the end of his resources, had apparently found it impossible to earn the small sum he needed to **keep body and soul together**. [7, с.172]* - В Марселе в то время была всеобщая забастовка, и Стрикленд, оставшись без денег, не мог заработать даже те гроши, которые были ему необходимы, чтобы душа не рассталась с телом [5, с.154].

При переводе фразеологизма 'keep body and soul together', которая означает 'жить впроголодь', 'с трудом поддерживать существование'; 'едва сводить концы с концами' переводчик подошел с творческой стороны, применив лексическую эквивалентность и используя грамматически тождественные структуры. При переводе был применен метод сочетания двух типов трансформаций, а именно, «калькирование+антонимия», а также дословный перевод, с целью передать настроение, придавая больше эмоциональности при произнесении данного фразеологизма; переводчик также прибег к антонимическому переводу, передав глагол 'keep' как 'не расстаться'.

Вследствие того, что прямого соответствия между отдельными языковыми единицами не существует, следует признать, что не существует и абсолютных эквивалентов, поэтому достижение полной эквивалентности невозможно. Тем не менее, переводчикам необходимо выявлять структурно несовместимые языковые пары в исходном и переводящем языках для дальнейшего преодоления переводческих потерь. Для адекватной передачи всех уровней исходного текста невозможно обойтись без техники переводческой трансформации, замены формальных элементов исходного текста при формальными соответствиями целевого языка.

Список использованных источников

1. Бархударов Л. С. *Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода)*. М.: Международные отношения, 1975.
2. Виноградов В. С. *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
3. Комиссаров В.Н. *Пособие по переводу с английского языка на русский*. М.: Высшая школа, 1965.
4. Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. М.: ЭТС, 2002.
5. Моэм, Сомерсет. *Луна и грош*. Перевод Н.Манн. – М.: Правда, 1982.
6. Beddari H. Exploring Theories of Equivalence: A Critical Review. In: *International Journal of Sciences. Basic and Applied Research (IJSBAR)*, Jordan, 2021.
7. Maugham, Somerset. *The Moon and Sixpence*. М.: Progress Publishers, 1969.

Раджабли Рена Газанфар кызы

доцент кафедры регионоведения стран Востока

Азербайджанский университет языков

ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ: АЗЕРБАЙДЖАН – БЕЛОРУСИЯ

Ключевые слова: отношения; культура; диалог; сотрудничество

Key words: relationships; culture; dialogue; cooperation

Отношения имеющие глубокие исторические корни между Азербайджаном и Беларусью, обрели новый этап развития с момента обретения независимости обеих стран. Особое место в этом процессе занимает фигура общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева, чья политическая мудрость и дальновидность легли в основу формирования и укрепления двусторонних отношений [2].

С 1993 года, Гейдар Алиев уделял большое внимание развитию международных отношений, включая стратегическое партнерство с Беларусью. Он знал, что в условиях глобализации и меняющегося геополитического ландшафта постсоветского пространства, прочные и взаимовыгодные связи между странами станут ключом к обеспечению стабильности и процветания [2]. Политика Гейдара Алиева в отношении Беларуси характеризовалась стремлением к расширению двустороннего сотрудничества во всех сферах: от экономики и политики до культуры и образования.

Культурные обмены между Азербайджаном и Беларусью играют ключевую роль в укреплении межгосударственных отношений, служа мостом для понимания и уважения культурных традиций и ценностей друг друга. История культурного диалога между нашими странами богата яркими событиями, которые способствуют расширению горизонтов сотрудничества и укреплению дружеских связей между народами.

Как было отмечено, с самого начала установления дипломатических отношений между Азербайджаном и Беларусью в 1993 году, культурный обмен стал одним из приоритетных направлений двустороннего сотрудничества. Визиты делегаций художников, музыкантов, писателей и театральных коллективов стали хорошей традицией и способствовали более

глубокому взаимопониманию и уважению культурного наследия друг друга.

Например, Дни культуры Беларуси в Азербайджане, проходившие в начале апреля, стали ярким примером такого рода культурного обмена, демонстрируя не только разнообразие и богатство белорусской культуры, но и открытость и гостеприимство азербайджанской стороны. Дни культуры Беларуси в Азербайджане стали ярким примером того, как культура может служить мощным инструментом дипломатии, укрепляя дружбу и взаимопонимание между народами [3]. Успех Дней культуры открывает новые перспективы для организации подобных мероприятий в будущем. Обмен культурными делегациями, проведение совместных фестивалей, выставок и других культурных событий могут стать важными пунктами в повестке двусторонних отношений, способствуя дальнейшему углублению взаимопонимания и сотрудничества между Азербайджаном и Беларусью. Это событие стало еще одним подтверждением того, что культура – мощный катализатор развития межгосударственных отношений, открывающий широкие перспективы для будущего. Организация таких мероприятий подчеркивает желание обеих стран развивать и углублять культурные связи, что в свою очередь способствует укреплению общего понимания и дружбы между нашими народами.

Культурные обмены не ограничиваются односторонней демонстрацией достижений в области искусства и культуры. Они также предоставляют уникальную возможность для двустороннего обучения и взаимного обогащения. Азербайджанские и белорусские артисты, участвуя в совместных проектах, вдохновляют друг друга на новые творческие идеи и проекты, что ведет к рождению уникальных культурных продуктов, способствующих дальнейшему сближению наших культур.

Учитывая позитивный опыт проведения дней культуры и других совместных культурных мероприятий, перед Азербайджаном и Беларусью открываются новые горизонты для расширения культурного диалога. Это может включать в себя разработку и реализацию совместных образовательных программ, культурных обменов между молодежными и детскими коллективами, организацию выставок, фестивалей и творческих мастер-классов, что станет основой для долгосрочного и плодотворного

культурного сотрудничества. Новые проекты, инициативы и встречи, которые будут способствовать дальнейшему укреплению взаимопонимания и дружбы между нашими народами, позволят создать новые культурные связи. Обе страны ждут широкий спектр возможностей для организации совместных культурных мероприятий. Особый акцент стоит сделать на молодежных и образовательных программах, направленных на развитие творческих способностей и культурного обмена среди молодого поколения. Важным направлением является обмен опытом в области образования и науки, создание совместных образовательных программ и курсов, что может стать основой для подготовки нового поколения культурных и научных деятелей, заинтересованных в углублении связей между нашими странами.

Современные технологии предоставляют уникальные возможности для развития культурного диалога. Организация онлайн-выставок, виртуальных туров по музеям, онлайн-концертов и семинаров может значительно расширить аудиторию культурных мероприятий, делая их доступными для широкого круга людей в обеих странах.

Активное сотрудничество Азербайджана и Беларуси на международных культурных площадках и форумах также будет способствовать еще большему укреплению их позиций в мировом культурном пространстве. Совместное участие в международных проектах и инициативах позволит представить культурное наследие и современное искусство обеих стран на новом уровне. Перспективы развития культурного диалога между Азербайджаном и Беларусью весьма обнадеживают.

Сотрудничество между Азербайджаном и Беларусью развивается по всем направлениям. Особо отмечается высокий уровень белорусско-азербайджанских связей и отношений. Беларусь является одним из ближайших партнеров Азербайджана на международном уровне.

Сотрудничество между двумя странами поднялся на новый уровень и охватывает широкий спектр. Азербайджано-белорусские отношения основаны на крепкой дружбе, взаимном доверии и стратегическом партнерстве. Отношения между двумя странами, построенные на прочной основе, развиваются по восходящей линии. Беларусь и Азербайджан поддерживают позиции друг друга во всех международных организациях.

Одной из причин формирования взаимного политического доверия в азербайджано-белорусских отношениях является принципиальная позиция официального Минска относительно целостности Азербайджана и их поддержка друг друга в международных организациях, где не представлена одна из стран [1].

В завершении следует отметить, что культура – это не просто наследие прошлого, но и важнейший ресурс для развития будущего. Сотрудничество Азербайджана и Беларуси в этой сфере демонстрирует не только уважение к традициям и истории, но и стремление к совместному творческому поиску и реализации новых идей и проектов, способствующих благополучию и процветанию обеих стран.

Список использованных источников

1. Azərbaycan-Belorus əlaqələrinin hazırkı vəziyyəti. Beynəlxalq münasibətlərin təhlili mərkəzi. aircenter.az, Aprel 2021, pdf, 3 s.
2. Ənənələrin və yenilikçiliyin vəhdəti: Azərbaycan-Belorus münasibətləri mədəni əlaqələr vasitəsilə genişlənir. 18 aprel 2024, <https://respublika-news.az/az/news/>
3. Azərbaycan ilə Belarus arasında mədəni əlaqələr. 22 oktyabr 2008, <https://azertag.az/xeber/>

Тригубова Дарья Леонидовна

заместитель декана переводческого факультета, кандидат филологических наук
Минский государственный лингвистический университет

ПОТЕНЦИАЛ АННОТИРОВАНИЯ ФИЛЬМОВ СОВМЕСТНОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Ключевые слова: межкультурная компетенция, аннотирование, киноаннотация, тэглайн

Key words: intercultural competence, annotating, film annotation, tagline

Межкультурная компетенция, ее сущность, компоненты и способы формирования вызывают значительный интерес у современных исследователей-лингвистов. По утверждению И. Г. Герасимовой, межкультурная компетенция базируется на специальных знаниях, умениях, навыках, личностных установках и стратегиях и представляет собой способность личности успешно взаимодействовать с представителями других культур [4, с. 59]. Сходного мнения придерживаются В. Г. Апальков и П. В. Сысоев, в работе которых межкультурная компетенция трактуется как способность личности успешно контактировать с представителями других культур. При этом, по мнению авторов, межкультурная компетенция подразумевает общение с представителями любых стран и культур независимо от языка общения, в связи с чем не предполагает четкого соотнесения с определенным иностранным языком или культурой страны изучаемого языка [2, с. 92].

Согласно модели М. Бирама, межкультурная компетенция включает следующие элементы:

- отношения (attitudes): любопытство и открытость, готовность отказаться от недоверия к другим культурам;
- знания (knowledge) о социальных группах, их особенностях и характеристиках в своей стране и в стране собеседника;
- навыки интерпретации и соотнесения (interpreting and relating): способность интерпретировать текст или событие из другой культуры, объяснять его и соотносить с текстами из собственной;

- навыки познания и взаимодействия (discovery and interaction): способность приобретать новые знания о культуре и культурных практиках, а также применять их в общении и взаимодействии в реальном времени;
- критическое культурное сознание / политическое образование (critical cultural awareness / political education): способность критически и на основе некоторых критериев оценивать практики и явления в собственной и других культурах и странах [10, с. 50–53].

Схожим образом в работах исследователей компонентом межкультурной компетенции считаются установки, предполагающие открытость, толерантность, отказ от предубеждений в отношении других культур [4, с. 61], отношения, включающие любопытство, открытость, принятие культуры и эмпатия к представителям других культур [2, с. 93]. Таким образом, значимость открытого, дружественного отношения к другим народам и культурам является одной из основных позиций в модели межкультурной компетенции.

Кинематограф как носитель культурных ценностей и практик имеет значительный потенциал для формирования и развития межкультурной компетенции. Так, по мнению Ж. Беакко, кинофильмы представляют собой одно из наиболее эффективных средств формирования межкультурной и коммуникативной компетенции, являясь при этом «генераторами мотивации учебного процесса» [цит. по: 5, с. 171] Центральное место в этом вопросе занимает выявление новых способов понимания межкультурных различий и способности зрителей соотносить культурные практики другой страны с собственными в процессе просмотра фильмов.

Общность истории Беларуси и Азербайджана и многолетняя дружба народов двух стран явились определяющими факторами в активизации контактов в сфере культуры и искусства. Его правовой базой является Соглашение о сотрудничестве в области культуры и искусства между Министерством культуры Азербайджанской Республики и Министерством культуры Республики Беларусь. С момента его подписания двустороннее сотрудничество в сфере культуры охватило все сегменты данного направления. Плодотворно развиваются связи между белорусскими и азербайджанскими кинематографистами. В марте 2019 г. в киноцентре «Низами» г. Баку прошла организованная Министерством культуры и Госфильмофондом Азербайджанской Республики церемония открытия

Дома белорусского кино. Стало традиционным участие представителей Азербайджана в Минском международном кинофестивале «Лістапад». В рамках Дней культуры Беларуси в Азербайджане в 2024 г. прошли Дни белорусского кино и показаны новые работы Национальной киностудии «Беларусьфильм» [9].

Одним из проявлений сотрудничества в сфере кино является совместное производство художественных фильмов. Успешным примером такого взаимодействия является полнометражная игровая лента «Ба-бу», снятая в 2014 г. белорусской кинокомпанией “New Wave Production” с участием белорусских и азербайджанских актеров. Главные роли в картине сыграли заслуженная артистка Республики Беларусь Тамара Миронова и юная актриса из Азербайджана Гамаил Гасанова. Сюжет картины разворачивается на территории Беларуси, России и Азербайджана. Завязка фильма – в жанре криминального экшена [7].

Фильм повествует о том, как у азербайджанского олигарха Рустама Ибрагимова похищают 9-летнюю дочь Лейлу. Цель похитителей – заставить отца отказаться от высокой должности. Девочку везут через Беларусь к западной границе, чтобы переправить в Европу. Однако цепь случайностей и непредвиденных событий ломает ход отлаженной операции, и Лейле удается сбежать от своих преследователей. Азербайджанскую девочку, которая не говорит по-русски, находит Полина – белорусская деревенская бабушка. Они не говорят на одном языке, но Полина сделает все, чтобы узнать, что случилось с девочкой, и помочь ей вернуться домой [3; 7].

Аннотирование художественных фильмов представляет собой сложный процесс конвертирования их содержания и иных характеристик в ряд текстов, нацеленных на информирование аудитории о фильме и воздействие на нее с целью привлечь к просмотру кинокартины. Иными словами, осуществляется преобразование фильма как первичного текста в совокупность вторичных текстов разного объема и содержания. Аннотирование кинофильмов базируется на трех классических процессах переработки первичного текста во вторичный: сокращении, замене, введении нового. Сокращение предполагает удаление избыточной и второстепенной информации. Замена – это трансформация содержания, перефразирование. Введение нового связано с выходом в свободную передачу или трактовку информации первичного текста [8, с. 130].

Различные виды киноаннотаций в разной степени нацелены на информирование и воздействие на адресата. По нашему мнению, именно киноаннотации, реализующие главным образом воздействие, в наивысшей степени способны формировать открытость и принятие других культур за счет апелляции к эмоциям, ценностям и идеалам реципиента.

Разновидностью аннотации к художественному фильму, направленной на воздействие на адресата, является тэглайн, также известный как кинослоган. Тэглайн трактуется как аннотация, содержащая краткое сообщение, наполненное максимальной информацией о содержании фильма и о его жанре с сохранением интриги [6, с. 31–32]. Наиболее важной задачей тэглайна является привлечение потенциальной целевой зрительской аудитории путем влияния на ее мнения, эмоции и мысли [1, с. 243].

Приведенные особенности тэглайнов стали основанием выбора данной разновидности киноаннотации для настоящего исследования. В рамках нашей работы было проведено анкетирование среди студентов учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет» с целью выявления особенностей восприятия фильмов совместного производства на примере представленной выше кинокартины «Ба-бу». В анкетировании приняли участие 50 студентов 1–5 курсов. Участникам исследования была предложена информация о сущности и специфике тэглайна как речевого жанра, а также краткое описание сюжета фильма и его трейлер. Студентам также было предложено по желанию посмотреть фильм полностью. Затем на основании полученной информации участники анкетирования ответили на ряд вопросов, анализ ответов на которые представлен далее.

Первый вопрос предполагал мнения студентов об основной мысли фильма. Ответы преимущественно акцентировали возможности интернациональной дружбы и взаимопонимания носителей разных языков: «человеческая добродетель гораздо выше любых барьеров, в том числе языковых», «язык не является единственной формой общения», «дружба и человечность могут преодолеть любые барьеры, включая языковые и культурные», «у доброты и отзывчивости нет национальности», «взаимопонимание может помочь преодолеть культурные и языковые

барьеры», «история о дружбе между белорусской бабушкой и азербайджанской девочкой демонстрирует силу сострадания и взаимопомощи в сложных обстоятельствах, показывая, как даже в самых трудных ситуациях можно найти общие ценности и связи». Ряд студентов также подчеркнули национально-культурную специфику взаимодействия представителей двух стран: «основная мысль – в открытости белорусского человека: мы готовы пожертвовать собой, чтобы помочь другим, даже незнакомым нам детям, которые к тому же не местные, что свидетельствует еще и о толерантности нашего населения к другим народам в нашей стране», «фильм показывает открытость белорусов и азербайджанцев друг другу».

В рамках второго вопроса участникам исследования было предложено составить по два тэглайна к кинокартине «Ба-бу». Предложенные варианты преимущественно акцентируют следующие аспекты:

- отсутствие необходимости говорить на одном языке для взаимопонимания: «Пусть сердце говорит», «Разные языки – одна цель», «Как разговаривать на одном языке, не зная его», «Они нашли общий язык, говоря на разных», «История, которую расскажут сердца», «Смогут ли они понять друг друга?», «У языка любви, нет нации»;
- дружба без границ: «Дружба, пересекая страны», «Дружба, пересекающая возраст, языки, границы», «Дружба, которая не знает границ», «Дружба спасет мир», «Друг познается в беде»;
- добро и человеческие отношения: «Добро, не знающее границ», «Человечность преодолеет все границы», «Как далеко одна душа может зайти ради другой?», «Когда сострадание становится мостом через все преграды», «Помощь может прийти оттуда, откуда ее вовсе не ждут»;
- межкультурное взаимодействие: «Спасение Лейлы. Между Азией и Европой», «Два сердца, две культуры, одна история», «Две культуры, одна надежда: история о поисках любви и понимания», «Две страны. Одна цель»;
- семейные отношения и приоритеты: «Стоит ли ваша работа жизни ребенка?», «Дочь или работа?», «Материнской любви не нужны слова», «Как она вернется к семье?».

Как видно из представленных ответов, многие из предложенных студентами тэглайнов близки по содержанию и формулировкам, что

свидетельствует о четкой передаче основной мысли кинокартины и ее ясном восприятии зрителями.

Наконец, участникам исследования было предложено ответить на вопрос: может ли такой фильм способствовать продвижению дружеских отношений между жителями Беларуси и Азербайджана? Согласно полученным результатам, 69 % ответили утвердительно, еще 29 % респондентов выбрали вариант «скорее да, чем нет». Таким образом, можно утверждать том, что знакомство с кинофильмом, а также процесс создания тэглайнов, предполагающий осмысление фильма и его основных акцентов, способствует формированию открытого отношения к иностранной культуре и представителям другой страны, продвигает межкультурную дружбу и сотрудничество.

В заключение отметим, что результаты анкетирования по составлению тэглайна к фильму «Ба-бу» были обсуждены на заседании студенческого научного общества МГЛУ «Кино и кинолингвистика», на котором студенты проявили большую активность и заинтересованность, а также выразили желание больше узнать о кинематографе и культуре Азербайджана.

Список использованных источников

1. Анисимов, В. Е. Кинозаголовок, синопсис и слоган кинофильма как функционально-прагматические единицы кинотекста (на материале современного французского кинодискурса) / В. Е. Анисимов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 240–245.
2. Апальков, В. Г. Компонентный состав межкультурной компетенции / В. Г. Апальков, П. В. Сысоев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 8. – С. 89–93.
3. Ба-бу [Электронный ресурс] // Кинопоиск. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/838696/>. – Дата доступа: 12.11.2024.
4. Герасимова, И. Г. Структура межкультурной компетенции / И. Г. Герасимова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 67. – С. 59–62.
5. Дармилова, С. В. Использование художественных фильмов в процессе формирования межкультурной и коммуникативной компетенции

в вузе / С. В. Дармилова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2009. – № 3. – С. 170–172.

6. Кунавина, М. С. Особенности передачи глагольных форм при переводе англоязычных тэглайнов на русский язык / М. С. Кунавина // Рема. – 2013. – № 4. – С. 31–37.

7. О премьере белорусско-азербайджанского фильма «Бабу» [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Азербайджанской Республике. – Режим доступа: <https://azerbaijan.mfa.gov.by/ru/embassy/news/a6eed9a83d1c5d2b.html/>. – Дата доступа: 12.11.2024.

8. Провоторов, В. И. Аннотирование и реферирование как методические приемы в обучении работе над специальными текстами / В. И. Провоторов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2006. – № 2. – С. 129–135.

9. Сотрудничество в сфере культуры и искусства [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Азербайджанской Республике. – Режим доступа: https://azerbaijan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultural/. – Дата доступа: 12.11.2024.

10. Byram, M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence / M. Byram. – Bristol: Multilingual Matters, 1997. – 124 p.

Хиялова Наиба Батыхановна

старший преподаватель кафедры педагогики

Азербайджанский университет языков

МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Ключевые слова: мультикультурализм, образование, младший школьный возраст, толерантность, демократия

Key words: multiculturalism, education, primary school age, tolerance, democracy

Раскрывая педагогическое содержание основных понятий, связанных с термином "мультикультурное образование", на наш взгляд, целесообразно рассмотреть, прежде всего, ключевые понятия "культура" и образование, а также их соотношение.

«Культура» (лат. cultura - возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание)- специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе.

Мультикультурное образование рассматривает такие вопросы, как толерантность, дискриминация, расизм, равноправие и др. Это вызвано общей демократизацией мировых процессов, движением за права человека, усилившейся потребностью людей к самоопределению и поиском средств для мирного и равноправного сосуществования представителей различных культур.

Мультикультурное образование в младшем школьном возрасте относится к приобретению соответствующих знаний, установок и навыков, связанных с уважением и признательностью к различным культурам и другим различиям, которые включают расу, этническую принадлежность, религию и т.д. Голник Д. и Чинн П. (1990) [2,стр 100] рекомендуют пять целей мультикультурного образования. Эти цели также подчеркивают проблемы, выходящие за рамки этнических или расовых вопросов. Они включают в себя: 1) пропаганду силы и ценности культурного разнообразия, 2) акцент на правах человека и уважении к тем, кто отличается от вас самих, 3) принятие альтернативных жизненных вариантов для людей, 4) поощрение социальной справедливости и равенства для всех людей, 5)

акцент на равном распределении власти и доходов между группами. Исследования мозга показали, что “лучшее время” для эмоционального и социального развития у детей приходится на период от рождения до 12 лет. Различные аспекты эмоционального и социального развития, которые включают в себя более высокие способности, такие как осознание других, сопереживание и доверие, важны в разное время. Эмоциональный интеллект имеет решающее значение для жизненного успеха. Часть мозга, которая регулирует эмоции, формируется на ранней стадии, продолжает развиваться до младшего школьного возраста под воздействием опыта и формирует эмоциональную проводку мозга. Важно раннее воспитание к обучению сопереживанию, счастью, надежде и жизнестойкости. Социальное развитие, которое включает в себя как самосознание, так и способность ребенка взаимодействовать с другими, также происходит поэтапно. Например, делиться игрушками - это то, для чего мозг 2-летнего ребенка еще не полностью развит, поэтому эта социальная способность более распространена и позитивна у малышей от 3 лет и старше. Усилия воспитателя по воспитанию и руководству ребенком помогут заложить здоровые основы для социального и эмоционального развития. Есть предположения, что мультикультурное образование следует приберегать для детей старшего возраста, которые менее эгоцентричны или этноцентрично настроены. Д. Линч и А.Хэнсон (1998) говорят нам, что “культурное понимание в первой культуре человека возникает рано и обычно устанавливается к 5 годам”. Как правило, система образования в большинстве стран использует национальный язык (обычно язык большинства) в качестве средства обучения. Однако мультикультурализм и признание ключевой роли языка в обучении делают обязательным признание, оценку и использование разнообразия языков, грамотности и стилей общения во всех службах младшего школьного возраста. Следует поддерживать и поощрять предоставление детям возможности изучать язык большинства, сохраняя при этом свой родной язык.

Список использованных источников

1. Болдуин, Южная Каролина, Бьюкенен, АМ и Рудисилл, МЕ (2007). Что кандидаты в учителя узнали о разнообразии, социальной справедливости и о себе из опыта служебного обучения. Журнал педагогического образования, 58 (4), 315-327.

2. Голник Д. и Чинн П. (1990). Мультикультурное образование в плюралистическом обществе (3-е изд.). Нью-Йорк: Макмиллан
3. Дерман-Спаркс, Л. (1989). Учебная программа по борьбе с предвзятостью: инструменты для расширения прав и возможностей маленьких детей. Вашингтон, округ Колумбия: Национальная ассоциация образования детей младшего возраста.
4. Кризер, Б. (1996). Развитие персонала: работа с разнообразием. В Б. Кризере и Э. Дау (ред.). Антипредвзятый подход в раннем детстве.
5. Национальный совет Австралии по раннему детству (2007). [http://www.earlychildhoodaustralia.org.au/position_statements/cultural_diversity.html] (10 октября 2007 г.)
6. Олдридж Дж., Калхун К. и Аман Р. (2000). 15 заблуждений о поликультурном образовании. Перепечатано из журнала «В центре внимания — начальная школа», 12(3).

Научное издание

**МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ
И КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО**

Материалы международного круглого стола
Минск, Баку
6 декабря 2024 г.

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *В. Д. Синяк*
Компьютерный набор *Ю. И. Вараксы*

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 38200000064344 от 17.09.2025 г.
Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.